

Чжан Хэн держал свои ладони высоко и медленно разделял их, его световой меч делился на два, как будто ребенок и мать соединяли мечи, излучая одну и ту же страшную силу.

"Этот меч - Стиль Свингующего Юаня Разрубающего Меча, ребята..... Лови!"

В тот момент, когда движения четырех человек должны были вот-вот упасть, Чжан Хэн погладил пустой воздух обеими ладонями, и его световой меч отсоединился, поразив проклятием белого лотоса, черной магией и тремя мечами, срубив Теглиду и другие.

На мгновение небо и земля замолчали, а когда улегся летний ветерок, остались только испуганные и невольно раскаивающиеся взгляды четырех людей.

"Боевое искусство двойное культивирование, полушаговый миф.... Чжан Хэн, мир недооценил тебя."

Тигриду не мог поддерживать свое тело и медленно падал, позволяя своей крови окрашивать пол крыши учебного корпуса университета Джинлинг в красный цвет.

"Я проиграл, у меня есть три меча по северной части королевства Сакура без единого поражения, но сегодня я заплатил ценой своей жизни за свою жадность."

"Если мне дадут еще один шанс, я не вернусь".

Гроссмейстер трех мечей Лук Нагамацу с большим трудом встал на колени, как будто он был настоящим воином королевства Сакура.

"Сталь, я собирался дать тебе шанс преследовать меня, но мне жаль, что этого не случится."

Черная вдова посмотрела на Стальной Верховный, который упал рядом с ней, выглядя грустно.

Она ненавидела, почему она встала на пути ее обучения и не дал другому человеку шанс, в противном случае она могла почувствовать чувство, что о ней заботится человек, прежде чем она умерла.

Черная вдова всю жизнь была одна и никогда больше не чувствовала любви.

Потому что она заплатила жизнью за свою глупость и жадность.

Горло Стального Верховного дрогнуло, но он не мог говорить.

Его тело уже давно превратилось в машину, и на данный момент его разорванное тело больше

не может поддерживать его в разговоре, но его глаза показали редкое облегчение и нежелание, как бы сказать, если бы я знал, что вы готовы дать мне шанс, я бы преследовать вас любой ценой.

К сожалению, смерть была неизбежна, и все стало тщеславием.

Чжан Хэн стоял тихо, глядя на четырех человек разных форм и цветов, его сердце, как вода.

Только до смерти четверых Чжан Хэн доставал свой сотовый и набирал номер Фан Тяньлей.

"Поднимитесь на верхний этаж преподавательского корпуса художественного факультета университета Джинлинг, чтобы собрать тела."

Повесив трубку, Чжан Хэн повернулся, открыл железную дверь и уплыл.

Спустившись по лестнице, Чжан Хэн встретил нескольких учителей.

"Этот ученик, ты спустился оттуда?"

Учитель остановил Чжан Хэна и поинтересовался.

Чжан Хэн покачал головой: "Нет, я дремал и спал наверху лестницы, и меня только что разбудил шум".

Чжан Хэн знал, что их привлекает рев Стального верховного, поэтому, естественно, он не сказал бы, что спустился сверху, иначе, когда они поднимутся и увидят труп, они могут причинить Чжан Хэну неприятности.

В глазах учителя промелькнуло недоверие.

Но когда он увидел спокойное лицо Чжан Хэна, он поверил ему три раза.

Тем не менее, он все равно не спускал глаз и спрашивал: "Ты студент этого факультета, как тебя зовут?"

"Класс древнекитайского отделения, Чжан Хэн."

"Что-нибудь еще? Нет, я уйду первым".

Увидев, что Чжан Хэн хотел уйти, учитель снова сказал: "С крыши только что доносился рев,

мы думаем, что что-то могло случиться, вы также знаете, что кто-то только что умер в нашей школе вчера, так что, пожалуйста, сотрудничайте и дайте нам сфотографировать ваше лицо".

Чжан Хенг был равнодушен и разрешил им сфотографироваться, а когда они закончили, Чжан Хенг медленно и медленно ушел.

Видя, как Чжан Хэн сотрудничает с ними, чтобы сделать такие снимки, их сердца еще три раза поверили в слова Чжан Хэна.

После того, как Чжан Хэн ушел, старший учитель вернулся к своим чувствам, думая, что наверху может случиться что-то плохое, и поспешил сказать: "Давай, поднимись со мной и посмотри!".

Несколько учителей бросились к железным воротам и в спешке открыли их, чтобы посмотреть, что происходит на крыше.

Они думали, что в лучшем случае это будет название книги, студенты будут драться на крыше, но сцена перед ними глубоко потрясла их сознание.

Они все были обычными людьми, как они могли видеть такие кровавые образы.

Кровь запятнала серый пол, а один из них даже был отрезан на талии.

Учительницу с более слабыми умственными способностями даже рвало прямо.

"Вызовите полицию, поторопитесь и вызовите полицию!"

Ведущий учитель сразу же выпил, и только потом учитель сзади запаниковал и вытащил мобильный, чтобы позвонить в полицию.

Ведущий учитель посмотрел на четыре трупа и обнаружил, что тело того, кому отрезали талию, было отрезано острым предметом, а не мгновенно, и на краю трупа не осталось ни следа колючки.

Остальные тоже были очень странными: старик, мужчина средних лет, сладострастная и красивая женщина.

Но без исключений никто из этих людей не выглядел так, как будто они из Китая.

"На самом деле есть меч?"

Старший учитель-мужчина осмотрел меч, который застрял в земле Луковый мастер трех мечей Нагамацу, его глаза светились.

У него не было бы возможности воткнуть перед собой меч, если бы он его убил, а по выражению лица он, казалось, нес облегчение, не желая того выражения, которое должно было быть у него, когда он был убит.

И то, как он сидел, было странно, это была самая ортодоксальная сидячая поза, в которой мог сидеть только самурай Сакуры.

"Может ли быть, что эти люди были самураями, убитыми самураями?"

Он вспомнил тело, которое нашел сегодня утром, и каменное орудие убийства, и все указывало на неопределенное слово, необычный метод убийства.

В его сознании было ощущение, что это убийство каким-то образом связано с более ранним, даже если это было дело рук одного и того же человека.

"Доложите... Вызовите полицию."

"Эн, это хорошо, мы подождем здесь полицию".

Так как они тоже не осмеливались уходить, в конце концов, им было лучше смотреть сцену отсюда после того, как это случилось.

Чжан Хэн вернулся в общежитие и сидел тихо.

На своем теле он совершенно не мог видеть, как должна выглядеть война, как будто раньше не сражался с двумя верховными мастерами, а случайно дразнил их.

Он выглянул в окно, вспомнив, что сказал Теглиду перед смертью.

"Полушаговый миф"?

Чжан Хэн был смутно уверен в том, что его называют полумесяцем из-за скорости кулака, преодолевающего звуковой барьер.

"В таком случае, правда ли, что случайный удар, способный разрушить звуковой барьер, является мифом о мире?"

Чжан Хэн до сих пор не смог сломать звуковой барьер случайным ударом, и на данный момент

ему его так не хватает.

Не стоит недооценивать такую незначительную разницу, некоторые боевые художники, возможно, не смогут сломать эту смертоносную окову даже после исчерпывающей жизни.

"Означает ли это, что я могу сломать звуковой барьер случайным ударом или даже сильнее, когда я попаду в тройное небо Истинного Царства Тела?"

Чжан Хэн был наполнен любопытством об Истинном Царстве Тройного Неба, и его сердце было еще более решительно настроено удвоить свои усилия по культивированию.

"После того, как дело моей матери закончится, я буду путешествовать по миру в поисках небесных материалов и сокровищ, чтобы прорваться в высшее царство".

Чжан Хэн сжимал кулаки и говорил сам с собой.

Его глаза не покидали небо, где солнце светило повсюду, и он знал, что его мир находится за пределами этой планеты, огромного звездного моря.

У Чжан Хэна была мечта, что когда-нибудь в будущем он будет достаточно силен, чтобы плюс увидеть всех богов и демонов в чате "Девять небес и десять земель", увидеть, как они выглядят, увидеть их величие, и желательно даже сразиться с ними.

Когда он подумал об этом, Чжан Хэн вытащил телефон и проверил группу.

Чем больше надежд, тем больше разочарований, группа все еще молчала, а красные конверты, которые он разослал, еще никому не удалось собрать.

"Боги мои и демоны, выйдите и соберите красные конверты вместо них, а потом пошлите мне одну вежливость обратно!"

Чжан Хэн знал, что его эмоции бесполезны, эти существа не иссякнут, чтобы раздавать красные конверты только из-за его слов.

Чжан Хэн убрал свой телефон, поэтому он готов был пойти на электростанцию, чтобы привлечь власть для тренировки.

Но прежде чем он смог выйти из двери своей комнаты в общежитии, зазвонил телефон.

"Здравствуйте, где вы Чжан Хэн?"

"Ты сделал то, чего не должен был?"

"Только что вся школа проинформировала, попросив вас подняться на вершину здания художественного отдела, похоже, происходит что-то большое".

Главное, что Ле Вэньбо сказал, что Чжан Хэн был самым ясным, но это то, что люди, которых он убил, были обнаружены.

"Какая беда, в следующий раз, когда мы должны отвести этих людей на необитаемую вражескую сторону, это сэкономит кучу неприятностей."

Чжан Хэн покачал головой и все же решил отправиться на верхнюю ступень преподавательского корпуса кафедры искусств.

Вскоре Чжан Хэн вернулся на сторону врага, где обезглавил четырех жителей Теглиду, и на данный момент здесь уже стояло много учителей.

"Директор, это студент".

"Когда мы услышали рев и поспешили сюда, мы случайно встретили его, идущего вниз". Я подозреваю, что он как-то связан с убийством".

Директор университета Джинлинг был мужчиной средних лет в солнечных очках, выглядел нежным и элегантным.

Он посмотрел в сторону пальца учителя, который видел Чжан Хэна и сразу же увидел лицо Чжан Хэна.

В следующий момент его лицо резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/938079>